

Приватизация в России

В наследство от "реального социализма" новой России досталась практически totally огосударствленная экономика. Поэтому российский рынок пока еще не имеет полноценной инфраструктуры, а механизм конкуренции не работает в полную меру. Рынок капитала и рынок труда — неотъемлемые части рыночной системы — еще очень слабо представлены в посткоммунистической экономике страны, а те экономические агенты, которые в той или иной степени уже стали руководствоваться рыночными критериями, еще слишком зависимы от государства. Государственный аппарат, сохранившийся с прошлых времен, сплошь и рядом не желает уступать своих позиций и претендует на восстановление широкого административного вмешательства в экономику. В таких условиях процесс приватизации приобретает особую важность.

Создание многоукладной конкурентной рыночной экономики, превращение частной собственности в преобладающую форму собственности являются центральным элементом всех системных преобразований и экономических реформ в России. Однако на деле этот процесс протекал трудно и непоследовательно.

Как уже говорилось в предыдущей главе, приватизация подразделяется на "малую" и "большую". **Малая приватизация** — это переход в частные руки предприятий сферы услуг, мелких и средних производственных предприятий; **большая**

приватизация — это различные формы приватизации крупных производственных государственных предприятий. Иначе говоря, реальными участниками приватизационного процесса являются не только отдельные граждане и частные организации, но и государственные производственные, финансовые и управленческие организации.

Главная цель приватизации в теории заключается в том, чтобы дать хозяйствующим субъектам действенного собственника в рамках рыночной экономики, создать эффективную, конкурентоспособную экономику, на равных взаимодействующую на мировом и внутреннем рынках с другими странами, сформировать многочисленный средний класс — реальную базу демократии и политической стабильности. Как эта цель реализовывалась на практике? Ответ на этот вопрос мы попытались дать в настоящей главе.

13.1. Государственная программа приватизации

По Закону о приватизации, принятому в июле 1992 г., Правительство РФ поначалу ежегодно разрабатывало Государственную программу приватизации, утверждаемую парламентом страны не позднее чем за месяц до начала обсуждения Закона о бюджете Федерации. Программа рассчитывалась на три года и состояла из конкретных заданий на текущий год и прогноза на два последующих.

Все объекты государственной и муниципальной собственности разделялись в программе на несколько групп в зависимости от возможности их приватизации. Не регулировалась программой лишь приватизация совхозов, земельного и жилищного фондов.

К *первой группе* относились объекты и предприятия, приватизация которых запрещена. Это прежде всего недра, водные ресурсы, воздушное пространство, объекты исторического и культурного наследия народов России, золотой запас и Алмазный фонд, Центральный банк, штатное и резервное имущество Вооруженных Сил, Министерство безопасности и внутренних дел, теле- и радиопередающие центры, предприятия по производству расщепляющихся и радиоактивных материалов, ядерного оружия, космических аппаратов, предприятия по производству наркотических и ядовитых веществ, автодороги общего

пользования, объекты инженерной инфраструктуры городов и районов, кладбища, крематории и т. д.

Вторую группу составляли предприятия, приватизация которых требует решения Правительства России или республик в ее составе в зависимости от вида собственности. К ним относятся объекты и предприятия по изготовлению и ремонту систем и элементов любых видов вооружений, производству боеприпасов, предприятия атомного машиностроения, топливно-энергетического комплекса, добывающей промышленности, коммерческие банки, предприятия связи, информационные и телеграфные агентства, предприятия и учреждения социально-культурного назначения, полиграфические предприятия и издательства, государственные санаторно-курортные хозяйства и т. д. Приватизацию таких объектов и предприятий разрешает заместитель председателя правительства по представлению Госкомимущества России и соответствующего министерства. Решение должно быть принято в месячный срок после поступления в территориальное агентство Госкомимущества России заявки на приватизацию.

В *третью группу* включались объединенные объекты и предприятия, приватизирующиеся только по решению Госкомимущества России с учетом мнения отраслевых министерств. Это предприятия всех отраслей, занимающие доминирующее положение на федеральном или местных рынках товаров, работ и услуг, крупнейшие предприятия с численностью работников более 10 тыс. человек, предприятия железнодорожного, авиационного, морского и речного транспорта, высшие и средние учебные заведения, предприятия медицинской промышленности, предприятия по производству спиртовой, ликероводочной, винной продукции и табачных изделий.

В *четвертую группу* включались предприятия, в которых могут быть изменены отношения собственности только в соответствии с местными программами приватизации: городской пассажирский транспорт, бани, прачечные, аптеки и т. п. Решения об их приватизации принимали комитеты по управлению имуществом.

И наконец, в *пятую группу* вносились объекты и предприятия, подлежащие обязательной приватизации. Сюда входили в наибольшей степени влияющие на формирование рыночных отношений предприятия оптовой и розничной торговли,

общественного питания и бытового обслуживания, строительства, пищевой и легкой промышленности и т. д. В эту же группу включались убыточные предприятия всех отраслей, законсервированные объекты и объекты незавершенного строительства, для которых истекли нормативные сроки строительства, а также имущество предприятий, ликвидированных без правопреемства.

13.2. Механизм и законодательная база приватизации

В системе экономических реформ и всего процесса трансформации и преобразования экономического строя России приватизация играет ключевую роль. Приватизация официально началась лишь в 1992 г., в годы же горбачевской перестройки о ней, как правило, не говорилось. Тогда речь шла о коммерциализации, полном хозрасчете, разгосударствлении, трансформации государственной собственности в "коллективную" и т. д. Как полагали Горбачев и многие его сподвижники, "народ против приватизации"¹. В декабре 1989 г. бывший премьер-министр СССР Н. Рыжков заявил, что правительство не согласно с "введением частной собственности, включая частную собственность на землю", с "денационализацией государственной собственности в широком масштабе, включая мелкие и средние предприятия".

Подобного рода настроения сохраняются и сейчас, однако ныне они играют несколько иную роль, скрыто присутствуя прежде всего в практике акционирования, сохранения государственных предприятий, создания крупных государственных корпораций.

Российская Федерация унаследовала от бывшего Союза ССР огромный имущественный массив. По данным на начало 1990 г., *воспроизводимое национальное богатство СССР* достигало 2,7 трлн руб. в "дореформенных" ценах. Более 70% этого богатства приходилось на государственную собственность, которая в то время вообще исключала какие-либо институты

¹ В книге "Августовский путч" (М., 1991. С. 29—30) М. Горбачев пишет: "Я отношусь к людям, которые никогда не скрывали своих позиций, являюсь убежденным приверженцем социалистической идеи... Рассуждая о социализме, мы должны отдавать себе отчет в том, что крах потерпела модель социализма, которая была в нашей стране, а не сама социалистическая идея".

республиканской, региональной или муниципальной собственности. Если же в состав национального богатства включить природные ресурсы, то на долю государственной собственности придется не менее 90% всего национального богатства бывшего СССР. Все это говорит об огромных масштабах задачи приватизации этой собственности.

Общий стратегический план приватизации готовился еще в 1991 г.: первая программа приватизации Правительства РСФСР появилась на свет в мае 1991 г., задолго до гайдаровских реформ. Затем был принят целый пакет законов и постановлений исполнительной власти по приватизации, в том числе "Основные положения программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации в 1992 г.", Закон РФ о приватизации государственных и муниципальных предприятий, Закон РФ об изменениях и дополнениях к Закону о приватизации, постановление Правительства РФ "О порядке введения системы приватизационных чеков в Российской Федерации" и т. п. Наконец, 11 июля 1992 г. российский парламент во втором чтении принял Государственную программу приватизации, которая предусматривала, что главными объектами приватизации должны стать предприятия легкой и пищевой промышленности, строительства и промышленности стройматериалов, производственно-технического обслуживания сельского хозяйства, автомобильного транспорта, общественного питания и бытового обслуживания. В каждой из этих отраслей предполагалось приватизировать 50—60% всех предприятий. Однако уже через 3 недели вышел Указ Президента, объявивший форсированное преобразование предприятий большинства отраслей промышленности в акционерные общества открытого типа, утверждавший процедуры такого преобразования и в том числе Типовой устав акционерного общества. Затем были приняты еще законы, указы и постановления. В результате была создана необходимая правовая база для широкой приватизации.

На практике в нашей стране использовались несколько путей и методов приватизации¹. Из всех возможных путей приватиза-

1 См.: Государственная программа приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1993 г. // Российские вести. 1993. 4 февр.

ции акцент делался, во-первых, на распродажу мелких предприятий с численностью занятых до 200 человек через аукционы (малая приватизация), во-вторых, акционирование крупных государственных предприятий с числом занятых свыше 1000 человек (большая приватизация), в-третьих, на раздачу всему населению **ваучеров** с правом их последующего обмена на акции приватизируемых предприятий. Конечно, использовались и иные пути приватизации, но они были не столь типичными. Среди возможных методов приватизации отметим следующие шесть:

- продажа акций предприятий и фирм;
- продажа предприятий на аукционах;
- продажа предприятий на коммерческих конкурсах;
- продажа предприятий на инвестиционных конкурсах;
- продажа собственности ликвидируемых предприятий;
- сдача в аренду.

При акционировании государственных предприятий коллективам предлагались на выбор три варианта приватизации.

Вариант 1. Рабочим предоставляется право безвозмездно получить 25% привилегированных и купить еще 10% обыкновенных акций на льготных условиях (за чеки). В дальнейшем рабочие и администрация могли также безвозмездно получить еще 10% акций, которые резервировались в фонд акционирования работников предприятий (ФАРП). Администрация предприятий была вправе приобрести 5% акций. Оставшиеся 50% акций могли свободно продаваться на рынке, в том числе (по обязательной квоте) на чековых аукционах.

На такой вариант согласились коллективы примерно 16% акционируемых предприятий.

Вариант 2. Трудовому коллективу предоставлялось право покупки контрольного пакета акций, который составлял 51% всех обыкновенных акций. К этому можно было добавить еще 5% акций, взятых из ФАРП по завершении чекового аукциона.

Второй вариант оказался самым популярным, его выбрали около 80% всех акционируемых предприятий. На практике многие трудовые коллективы приобретали не 51, а до 71% акций, освобождая для свободных аукционов за ваучеры не более 10% акций.

Вариант 3. Руководящие работники заключали договор на реконструкцию и реорганизацию предприятия, получа-

ли под это 20% акций и право на дальнейшее инвестирование, а 50% акций поступало в свободную продажу.

Отметим, что третий вариант — самый прогрессивный, хотя его избрали лишь 2—3% акционируемых предприятий. По существу в нем оказались заинтересованы лишь окончательно устаревшие заводы, находившиеся на грани банкротства, или не завершённые строительством и, следовательно, не выпускавшие никакой продукции.

Все сказанное свидетельствует о том, что трудовые коллективы акционируемых предприятий получали огромные льготы, которых не было ни у одной другой социальной группы населения. К сожалению, эта социальная несправедливость заложена в самом механизме приватизации и не может быть компенсирована никакими ваучерами. Появилась даже грустная шутка: рабочий класс опять "обгегемонил" весь народ. Практически трудовой коллектив в ходе аукциона всегда мог предложить цену большую, чем конкурент, потому что с учетом всех льгот заплатит лишь 2/3 объявленной цены. А в результате главная цель приватизации — получить компетентного, энергичного хозяина, полностью ответственного за эффективность и конкурентоспособность производства, — не достигалась. Она могла быть достигнута лишь после осуществления ряда переходов собственности, ряда ее итераций.

Помимо приватизации промышленных и иных предприятий с течением времени серьезно продвинулось решение вопроса о приватизации земли. Президент России еще в октябре 1993 г. подписал Указ "О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России", в соответствии с которым государство гарантировало неприкосновенность и защиту прав собственников земли. Указ разрешал всем российским юридическим и физическим лицам, владеющим земельными участками, распоряжаться ими по собственному усмотрению: продавать и покупать, передавать по наследству, дарить, сдавать в залог, аренду, обменивать, передавать земельный участок или часть его в качестве взноса в уставные фонды различных предприятий.

Помимо законодательной, или правовой, базы был создан и организационный механизм приватизации. Прежде всего были образованы специальные государственные организации, обеспечивающие общее руководство процессом приватизации. Это

Госкомимущество РФ, выполнявшее организационно-правовые функции, и Российский фонд федерального имущества (РФФИ), на который были возложены исполнительные функции. Оба ведомства помимо центрального аппарата в Москве имели на местах территориальные структуры, соответствующие комитеты на уровне республик Федерации, областей и городов.

Наряду с этим были организованы инвестиционные институты, специализирующиеся на услугах по организации первичного размещения ценных бумаг приватизируемых предприятий (консалтинговые и брокерские фирмы, инвестиционные компании и банки), а также инвестиционные институты, выступающие опосредующим звеном, аккумулирующим сбережения для их последующего инвестирования (инвестиционные фонды и фирмы). Созданы разнообразные организации по купле-продаже приватизируемых объектов (аукционы, инвестиционные торги, международные тендеры и др.), а также структуры организованного рынка ценных бумаг (фондовые биржи, фондовые отделы товарных бирж, инвестиционные компании и корпорации).

Целью организации такого механизма приватизации было создание **рынка капитала**. Однако законодательная база, регулирующая создание и функционирование частных предприятий и фирм, была слабой, недостаточно проработанной. Тем не менее к 1994 г. доля государственного сектора в ВВП страны снизилась до 38%, доля приватизированных предприятий составила 37, а изначально частных предприятий — 25%.

Чековой приватизацией по существу закончился первый этап приватизации в России. После 1 июля 1994 г. начался ее второй этап. Суть этого этапа состоит в том, что предприятия теперь стали приватизироваться непосредственно за деньги. В "Основных положениях государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации после 1 июля 1994 года", опубликованных летом 1994 г., названы основные цели приватизации государственных и муниципальных предприятий на данном этапе:

- повышение эффективности российской экономики в целом и деятельности отдельных предприятий;
- формирование широкого слоя частных собственников и содействие процессу образования стратегических частных собственников;

- привлечение в производство инвестиций, в том числе иностранных;
- социальная защита населения, и в том числе прав частных собственников (акционеров).

Предусматривались следующие виды конкурсов по проведению денежных торгов (продажа акций акционерных обществ): **инвестиционные, коммерческие, аукционные**. Предприятие продавалось тому, кто предлагал за него самую высокую цену. Все предприятия, подлежащие продаже, распределялись по группам исходя из их экономического состояния и условий приватизации. Судьба объектов федеральной собственности определялась решением Правительства или Госкомимущества. Предприятия, отнесенные к разряду муниципальной собственности, продавались по решению органов власти. Местные комитеты Госкомимущества и РФФИ обязаны были детально разбираться в обстановке, оказывать квалифицированную помощь местным властям.

Результатом второго этапа приватизации явилось дальнейшее сокращение доли государственного сектора в ВВП страны. В 1996 г. она снизилась до 23%, доля приватизированных предприятий возросла до 39, а изначально частных — до 38%. Однако задача получения значительных доходов от приватизации, равно как и задача привлечения инвестиций и реструктурирования предприятий, как и на первом этапе, решены не были. Решалась иная задача: перейти от социализма к капитализму при минимуме социальных конфликтов в обществе, т. е. прежде всего политическая задача. Таким образом, процесс приватизации определялся в первую очередь политическими, а не экономическими мотивами ("95 против 5", как потом скажет А. Чубайс).

После 1996 г. приватизация в России вступила в третий этап своего развития. В отличие от первых двух этапов (безденежного и денежного) этот этап получил название остаточной, или выборочной (селективной), приватизации, когда приватизации подвергаются крупные, дорогостоящие предприятия по специальному решению правительственных органов.

Темпы приватизации по мере ее продвижения вширь стали сокращаться. Более того, приватизация как составная часть экономических реформ вообще стала терять свое значение, поскольку практически оказалась в существенной мере выпол-

ненной. На передний план выдвинулись другие задачи, а именно совершенствование корпоративного управления, реструктурирование приватизированных предприятий, контроль со стороны государства за приватизированными предприятиями как на федеральном, так и на региональном уровнях и т. д. Но при этом хронически не решались задачи пополнения бюджета за счет приватизации и наращивания инвестиций.

13.3. Некоторые общие итоги приватизации в России

По мнению многих специалистов, несмотря на политическое противостояние исполнительной и представительной ветвей власти в 1992—1998 гг., нанесшее огромный ущерб не только приватизации, но и всей экономической реформе в стране и, как следствие, отразившееся на невыполнении ранее намеченных темпов приватизации, именно в области приватизации в России произошли самые важные и серьезные перемены на пути от командной к рыночной экономике. По полному праву утверждается частная собственность, собственниками стали уже десятки миллионов людей, на некоторых приватизированных предприятиях начались структурные преобразования, осваиваются современные технологии, обновляется продукция.

Пожалуй, лучшую оценку результатов приватизации в России дала *большая семерка* Запада, которая была готова поддерживать наш успех и выделяла финансовые средства для прямой помощи частному бизнесу в России. Многие частные фирмы Запада проявили дальновидность и прозорливость, вкладывая свои капиталы в экономику России, несмотря на то что многие законы и юридические правила в отношении иностранного капитала были проработаны слабо или вовсе не проработаны. И если в стране, где пока сохраняется неблагополучие в экономике, что-то (и причем очень важное) решительно меняется к лучшему, это вселяет надежду, вызывает интерес.

Вместе с тем ясно, что наиболее высокие темпы приватизации характерны для торговли, общественного питания и бытового обслуживания населения. В одном только 1993 г. было приватизировано свыше 40 тыс. предприятий, в 1996 г. — около 5 тыс., а в 2001 г. — 2,3 тыс.

Число фермерских хозяйств в последние годы не увеличивается, а сокращается. По официальным данным, после бурного

роста числа фермерских хозяйств в 1991—1994 гг. (в 1991 г. их насчитывалось всего 4,4 тыс., в 1992 г. — 49 тыс., а в 1993 г. — 183 тыс.) в 1994—1997 гг. их число стабилизировалось на уровне 270—280 тыс., а затем сократилось. Наряду с процессом создания новых фермерских хозяйств происходит процесс их ликвидации из-за трудностей с материально-техническим обеспечением, ухудшением финансового положения и т. д. Средний размер фермерского участка стабилизировался на уровне 43—44 га.

Что касается земельных участков населения, то в 1991—1993 гг. их число удвоилось и стабилизировалось на уровне 50 млн (5% пахотных земель). Практически это означает один участок на одну семью. Большинство горожан стало владеть двумя домами: один в городе, другой на даче. Любой мог получить земельный участок. И в результате принятия ряда законов и указов к 2002 г. монополия государственной собственности на землю была отменена, чего не смогли сделать ни Александр II, ни П. Столыпин. Тем самым было преодолено серьезное препятствие на пути дальнейшего развития рыночных отношений не только в аграрном секторе, но и в экономике страны в целом.

Однако главное движение в процессе приватизации происходит в промышленности. Слой "буржуа" здесь стремительно растет. В целом по промышленности России более 60% занятых работает на приватизированных предприятиях, что представляет собой главный вклад в экономическую реформу, системную трансформацию России. Ельцинский капитализм был связан с бурным ростом числа богатых предпринимателей в промышленности и получил название олигархического. Сегодня становятся известными факты невыплаты налогов и иные нарушения. Однако общих итогов приватизации никто пересматривать не собирается.

В легкой и пищевой промышленности большинство предприятий перестали быть государственными. Но в этих отраслях велика доля предприятий, приватизированных путем акционирования, что, строго говоря, является скорее разгосударствлением, но не приватизацией. В результате акционирования на первом этапе создавалась не частная, а все-таки коллективная собственность, собственность работников данного предприятия, своего рода колхоз в промышленности и в других несельскохозяйственных отраслях.

Практика показала, что переход государственной собственности в руки трудовых коллективов — это лишь первый шаг, уход от государственной, но не создание частной собственности. Он не приводит к формированию частной собственности и реального собственника. В результате разгосударствления формируются не более чем предпосылки для последующего формирования такого собственника внутри предприятия через перераспределение и концентрацию акций у ограниченного числа акционеров. В условиях отсутствия зрелого рынка и мощного частного сектора в России по существу создавался на первом этапе приватизации сектор акционерных предприятий, которые не являются ни государственными, ни частными и работают по принципу группового эгоизма.

Хуже обстоит дело с приватизацией в отраслях тяжелой индустрии: в машиностроении, металлургии, химической и добывающей промышленности. Именно в этих отраслях в России созданы особо крупные предприятия, приватизация которых порождает самые трудные проблемы и на деле, как правило, направляется в русло того же акционирования. Приватизация крупных предприятий, или большая приватизация, является делом более сложным и длительным.

По официальным данным, на 1 января 2000 г. в стране было приватизировано около 138 тыс. предприятий, или почти 60% общего числа предприятий на начало процесса приватизации. В распоряжении государства тем не менее оставалось значительное количество пакетов акций предприятий (свыше 10 тыс.), которые, как правило, являются крупными.

В 1993 г. в ходе малой приватизации доля предприятий, приватизированных путем выкупа арендованного имущества, составила 31%; предприятий, проданных по коммерческому конкурсу, — столько же и на аукционе — 7; приватизированных посредством акционирования — 29%. Не получила сколько-нибудь значительного распространения продажа с инвестиционных торгов, а также продажа имущества ликвидированных предприятий, — на их долю пришлось всего лишь 2% приватизированных предприятий.

Таким образом, на первом этапе приватизации в России фактически не получили распространения инвестиционные торги — важная форма увязки приватизации с экономическим

ростом страны. Впоследствии они получили более широкое развитие.

Серьезным вопросом всего процесса приватизации в России является оценка капитала, подлежащего разгосударствлению и приватизации. Основные фонды в процессе приватизации оценивались по балансовой стоимости без учета фактически изменившейся их стоимости в связи с либерализацией цен с января 1992 г. Это означало занижение их реальной стоимости.

Реальная стоимость приватизационных чеков, выпущенных на сумму 1/3 старой балансовой стоимости основных фондов, также была занижена, что не только уменьшало доход их держателей, но и создавало благоприятные условия наживы для всевозможных криминальных структур. Установлены далеко не единичные факты, когда комитеты по управлению имуществом продавали государственное или муниципальное имущество частным предприятиям и лицам по чисто символической цене, а тысячи ваучеров за бесценок скупали богатые ловкачи, представители теневых или мафиозных структур. В то же время продажа государственной собственности в частные руки осуществлялась, как правило, по рыночной цене. Если цена была низкой, то это чаще всего было связано с низким спросом потенциальных инвесторов на приобретение этой собственности. Не следует забывать, что советские заводы и другие объекты приватизации в новых рыночных условиях не могли стоить дорого, так как требовали крупных вложений для приведения их состояния в соответствие с новыми требованиями рынка.

В обществе сильны настроения и против продажи государственной собственности иностранному капиталу. Широко распространено мнение, что среди новых собственников-капиталистов преобладают выходцы из старой партийно-хозяйственной номенклатуры, которые накопили свои капиталы нелегально. И тем не менее одной из наиболее важных современных черт в развитии российской приватизации является увеличение числа иностранных инвесторов, которые приобрели акции предприятий на чековых аукционах.

В заключение нельзя не сказать о серьезных противоречиях в принципиальном подходе к приватизации. Среди экономистов были сторонники бесплатной раздачи государственного

имущества трудовым коллективам (О. Богомолов, П. Бунич, Г. Попов, Л. Пияшева, Б. Пинскер и др.). По иному пути проходит приватизация в Москве. Ее антиподом была приватизация в Нижнем Новгороде, которая осуществлялась в соответствии с Государственной программой приватизации. По мнению Госкомимущества РФ, люди, бесплатно получившие собственность, работать лучше не стали, там же, где предприятия выкупались за плату, эффективность их работы значительно возросла.

Соппротивление процессу приватизации оказывала и правящая российская элита, не утратившая своей тяги к социалистическим "ценностям". Так, не без покровительства со стороны премьер-министра В. Черномырдина 65% госсобственности в топливно-энергетическом комплексе страны были выведены из приватизационного процесса в первой половине 1993 г., предпринимались попытки отменить уже принятые решения о приватизации (Балтийский завод), закрепить контрольный пакет акций за федеральным правительством и т. д.

13.4. Малая приватизация

В 1993 г. малой приватизацией было охвачено 63% всех имеющихся объектов по данному приватизационному блоку. Здесь процесс приватизации уже вышел практически на финишную прямую.

Начнем с итогов 1992 г., потому что именно тогда по существу и развернулась малая приватизация. На конкурсах и аукционах было продано предприятий розничной торговли 38%, объектов оптовой торговли — 34,5, предприятий общественного питания — 21,7, бытового обслуживания — 39,8%. Всего в 1992 г. в рамках малой приватизации было продано более 28 тыс. объектов. Эти цифры ниже тех, которые намечались Госкомимущества. Однако в результате этой приватизации было получено больше денег, чем рассчитывалось. В 1993 г. частными стали 59,4% предприятий бытового обслуживания и 57,2% — торговли. Вплотную к ним подошла приватизация малых предприятий в легкой, пищевой промышленности и промышленности стройматериалов — соответственно 56,5; 55,5; 50,8%.

К 1996 г. малая приватизация в России практически состоялась. Она охватила предприятия с численностью работников до 200 человек и стоимостью основных фондов до 1 млн руб. (в старых ценах). Открытая продажа таких предприятий на аукционах и конкурсах, во-первых, позволяла сразу же определить их реальную рыночную стоимость, во-вторых, дала возможность покупателям конкурировать друг с другом. Но главное заключается в том, что малая приватизация достаточно определенно создавала *реального собственника*, т. е. именно физическое лицо, купившее данное малое предприятие. После продажи предприятия частному владельцу все его работники получают 10% дохода, вырученного от продажи. Принцип продажи закладывается как основной принцип всей малой приватизации вообще.

Сначала предполагалось, что малая приватизация завершится к концу 1992 г. Однако она не завершилась практически до 1996 г. В целом малая приватизация, несмотря на пролонгацию первоначально намеченных сроков ее реализации, осуществлялась сравнительно легко, и особых разногласий среди партий и политических движений не возникало (не считая сопротивления принципиальных противников частной собственности, сторонников возврата к старой, распределительной системе, основанной на государственной собственности). Она не затрагивала интересов ВПК или "директорского корпуса".

Поскольку купля-продажа, как правило, проходила на торгах, то проблема оценки имущества и назначения стартовой цены серьезно упрощалась. При этом фактор нехватки или даже отсутствия денег для нормального выкупа не был главным. Практически почти всегда удавалось собрать нужную сумму. Конфликты обычно возникали по социальному вопросу: кто будет покупателем — "свой" или "чужой"? кто станет инвестором приватизированного малого предприятия? Развернувшаяся в печати пропаганда неплототворной идеи узурпации государственной собственности трудовым коллективом за символическую цену, а также приоритета прав собственности коллектива лишь усугубила эти конфликты.

Тем не менее и в малой приватизации имело место акционирование, а не купля-продажа. Более того, трудовые коллективы, используя аренду с выкупом и все более адаптируясь к процедуре конкурсов и акционирования, постепенно расширя-

ли свою долю среди приватизированных предприятий. По данным на 1 апреля 1993 г., покупателями более чем 2/3 приватизированных малых предприятий являлись трудовые коллективы. Особенно заметен был сдвиг в пользу трудовых коллективов в торговле и общественном питании, т. е. в тех отраслях, где аренда стала наиболее активным способом приватизации.

Необходимо отметить стремление властных структур на местах вести малую приватизацию с учетом своих интересов и удерживать под своим управлением значительную часть акционированных малых предприятий. По мере же расширения прав регионов, что предусмотрено в Государственной программе приватизации, эта тенденция усиливается. Действующие принципы формирования совета директоров вновь создаваемых акционерных обществ дают возможность реального захвата контроля в них местными властями. До 20% голосующих акций находятся у местного фонда имущества, представитель которого вместе с представителем местных властей входит в совет директоров наравне с генеральным директором и представителем трудового коллектива.

По данным на начало 1998 г., в частный сектор перешло около 86% всех предприятий, подпадающих под программу малой приватизации, в том числе в торговле — 87%, в общественном питании и бытовом обслуживании — 85%. В 2001 г. в России действовало около 1 млн малых предприятий с числом занятых порядка 8 млн человек. Доля малых предприятий с учетом теневого сектора в общем объеме промышленного производства составила 5—6%, в общем объеме ВВП — около 10%.

На сегодняшний день вполне очевидно, что малая приватизация состоялась. Она обеспечила по существу запуск всего приватизационного процесса в стране, способствовала общей либерализации хозяйственной деятельности и нормализации положения на потребительском рынке. В настоящее время государственные и муниципальные предприятия обеспечивают лишь 7% розничного товарооборота, все остальное легло на плечи малого бизнеса, и население страны получило возможность приобретать огромное разнообразие, как правило, качественных потребительских товаров и услуг¹.

¹ См.: Трансформация отношений собственности и сравнительный анализ российских регионов. М., 2001. С. 95, 96.

13.5. Большая приватизация

Начало большой приватизации было положено Указом Президента России от 1 июля 1992 г. "Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества". Поскольку малая приватизация уже продвинулась довольно далеко, вопрос о большой приватизации встал на передний план приватизационного процесса в России. Большая приватизация является главным необходимым изменением в структуре собственности и в производстве, а следовательно, и в структуре самого производства. В конечном счете успех рыночной реформы в России в огромной степени зависит от того, насколько грамотно и масштабно будет создана смешанная многосекторная экономика, опирающаяся в своем развитии на зрелую рыночную инфраструктуру и механизм конкуренции.

Важно учитывать также, что для промышленности России характерен высокий уровень **концентрации и монополизации** производства. Удельный вес крупных предприятий в общем числе предприятий по ряду отраслей составляет: в топливной энергетике — 28%, в черной металлургии — 24, в цветной — 36, в химической промышленности — 24%. Средняя численность занятых на таких предприятиях колеблется от 5,6 тыс до 14 тыс. человек.

Известно также, что промышленность России сильно монополизирована. Более 600 предприятий производят от 35 до 100% общего выпуска отдельных видов продукции в стране. Так, производственное объединение «Коломенский завод» выпускает 100% магистральных тепловозов, объединение "Ленинградский металлургический завод" — 85% паровых турбин, Рязанский комбайновый завод — 100% картофелеуборочных комбайнов, Тихорецкий мясокомбинат — 100% мясных консервов для детей и т. д. Список предприятий-монополистов можно продолжить. Ясно одно: такого положения нет и не может быть ни в Западной Европе, ни в США, ни вообще в странах со зрелой рыночной экономикой.

В отличие от малой приватизации, где быстро создается не только собственник, но и рыночная среда, большая приватизация представляет собой часто очень долгий и болезненный

и рыночная среда здесь формируется с трудом, и главным вопросом всей приватизации является **инвестиционный процесс**. Разрушить в этом секторе хозяйства централизованную систему материально-технического снабжения, государственных дотаций, государственного финансирования программ развития и модернизации можно довольно легко и быстро. А вот заменить все это столь же быстро рыночными горизонтальными связями невозможно. Поэтому процесс большой приватизации, более длительный и трудный, часто вызывает состояние депрессии у многих приватизируемых предприятий.

Личных сбережений на большую приватизацию хватить не может. Поэтому для вовлечения в нее значительного числа людей их наделяют специальными платежными средствами в виде акций и других ценных бумаг. Такая система уже давно существует на Западе, однако в России она еще только создается, товарный и денежный рынки пока существуют без адекватных им рынков капитала и труда.

Тем не менее, по опубликованным данным, 2/3 крупных промышленных предприятий, подлежащих приватизации, уже к концу 1993 г. сменили форму собственности. Из 14,5 тыс. ч промышленных предприятий 11 тыс. зарегистрированы как акционерные общества, 7 тыс. прошли через чековые аукционы. Однако практика проведения большой приватизации порождает много проблем. Рассмотрим лишь одну из них - проблему создания крупных финансово-промышленных (ФПГ).

Приватизация крупных промышленных предприятий может привести к дезинтеграции сложившихся технологических цепочек, и, следовательно, к деиндустриализации российской экономики. Дело в том, что Россия получила в наследство от бывшего СССР крупные монополизированные самодостаточные производственные комплексы с целостными организмами и высокой способные к самообеспечению и самоорганизации. С ликвидацией министерств они сохранились в форме разнообразных концернов и ассоциаций, поддерживающих технологическую кооперацию и живучесть составляющих их предприятий. Эти комплексы (куда входят также исследовательские подразделения) по форме напоминают крупные корпорации капиталистических стран. Приватизация отдельных предприятий, входящих в эти объединения, и их структурных подразделений способна

лишь разорвать сложившиеся кооперационные связи и прекратить выпуск технологически сложной продукции. Поэтому принято решение рассматривать такие объединения как холдинги и трансформировать их в нормальные капиталистические корпорации. Иначе Россия просто потеряет авиакосмическую, судостроительную и приборостроительную, электротехническую, автомобильную и другие важнейшие отрасли машиностроения.

Решение непростое и вызывает много возражений, поскольку возможна консервация монополизма, присущего прошлой административной системе. Это решение зафиксировано в Указе Президента РФ от 5 декабря 1993 г. "О создании финансово-промышленных групп в Российской Федерации", предусматривающем приватизацию такого рода объединений.

Примером может служить группа "Уральские заводы", в которую входят 9 предприятий, банки, Центральный чековый инвестиционный фонд Удмуртской Республики, страховые компании и торговые дома. Индустриальный базис этой группы образуют 11 заводов — 6 машиностроительных и 5 приборостроительных. Другой пример — объединение "АвтоВАЗ", включающее специализированные предприятия по производству двигателей, кузовов, электрооборудования.

В настоящее время число официально созданных ФПГ с государственным участием превышает 100. В стране активно идут процессы слияния и поглощения предприятий и фирм, которые проходят не только на добровольной, но и на принудительной основе. Так, только в 2002 г. произошло 1870 слияний, из которых три четверти носили принудительный характер. Тем не менее российская экономика находится на пути широкой консолидации и реорганизации предприятий и фирм. Нового решения требуют проблемы взаимоотношений бизнеса и государственного аппарата. Все это имеет что-то общее с мировым опытом развития промышленности в индустриальную эпоху многих ныне развитых стран мира. Но теперь эти страны живут в постиндустриальное время, преодолев многочисленные трудности и противоречия, связанные с налаживанием продуктивных и конструктивных отношений между бизнесом и властью. Мировой опыт свидетельствует о том, что бизнес и власть должны дистанцироваться друг от друга и придерживаться строгих правил корпоративного поведения и государственной мудрости.

13.6. Ваучеризация

Приватизация бывает не только большой и малой, но и *народной*, или *массовой*. Под народной приватизацией понимается массовое акционирование, а также **ваучеризация**. Последняя явилась важным звеном в реализации многовекторного подхода Госкомимущества РФ к приватизации. Его специфика заключалась в *уравнительном распределении* "по головам" одной и той же суммы государственной собственности: по 10 тыс. руб. в виде приватизационного чека, или ваучера, всем 150 млн граждан России, т.е. 150 млн по 10 тыс. руб. дают 1,5 трлн руб. в старых ценах. Именно эту часть государственной собственности государство отдало народу в процессе ваучеризации. Если в малой и большой приватизации при акционировании или купле-продаже не может быть равенства в распределении государственной собственности, то здесь равенство при первичном распределении ваучеров полное. Каждый ваучер меняется на акцию приватизируемого предприятия. По существу это популистская политическая мера, имевшая целью успокоить население, создать иллюзию равных стартовых возможностей при вхождении в рынок. На деле же ваучеры все же способствовали созданию рыночного пространства и сформировали определенную часть инвестиционных ресурсов. При выпуске ваучеров в оборот государство придерживалось следующих основных принципов:

- ваучер, или приватизационный чек, представляет собой государственную ценную бумагу на предъявителя и может стать объектом купли-продажи;
- все граждане России получают ваучеры одинакового номинального достоинства;
- граждане имеют право продать ваучеры по рыночной стоимости либо приобрести на них акции предприятий или ценные бумаги инвестиционных фондов;
- государственные и коммерческие структуры получают возможность учреждать инвестиционные фонды, приобретающие ваучеры для размещения их в акции приватизируемых предприятий;
- инвестиционные фонды не могут приобретать более 10% акций одного приватизируемого предприятия;
- до 80% акций приватизируемых предприятий поступает в обмен на ваучеры;

- приватизационные чеки используются в качестве средства платежа в процессе приватизации однократно.

После своего появления 1 октября 1992 г. ваучер неоднократно изменял цену. Практически к середине 1993 г. цена ваучера снизилась более чем в 2 раза в реальном выражении. Однако к концу 1993 г. по мере расширения масштабов ваучеризации и увеличения числа объектов приватизации реальный курс ваучера практически сравнялся с номиналом. В 1993—1994 гг. ежемесячно проходило до 800 чековых аукционов во всех регионах страны. Более 70% акций было реализовано за ваучеры.

К концу 1993 г. в России функционировало около 600 чековых инвестиционных фондов, заявленный ими уставный капитал приближался к 1 трлн руб. В среднем на каждый фонд приходилось около 46 тыс. ваучеров, а на долю трех крупнейших — 16% их общего числа, равного 4 млн: это Первый ваучерный фонд, "Альфа-капитал" и "Московская недвижимость". В Московском регионе была сосредоточена большая часть фондов — 96, в Санкт-Петербурге — 38, в Екатеринбурге — 20. В российских регионах лидировали такие фонды, как "Вяткаинвестфонд" и "Саха-Инвест". Невысокой была концентрация фондов на севере и востоке России: от 1 до 6 фондов на регион. Если отбросить самые крупные фонды, то на остальные пришлось намного меньше чем по 46 тыс. чеков. Существовали и фонды-малютки, возможности которых в получении прибыли были весьма ограничены.

Акционирование с помощью приватизационных чеков (ваучеров) позволяло привлекать крупные иностранные капиталы. Приток иностранного капитала нарастал и уже достиг 10% объема всех инвестиций в приватизируемые объекты. Среди отраслей, в которые западные инвесторы предпочитали вкладывать свои средства, следует отметить топливно-энергетический комплекс, лесную, пищевую промышленность, строительство и производство стройматериалов, здравоохранение.

В российской печати было высказано немало опасений относительно негативного влияния ваучерной приватизации на инфляцию, но жизнь их не подтвердила. Несмотря на наращивание темпов и масштабов ваучеризации, инфляция в стране стала заметно снижаться. В июле—сентябре 1993 г. ежемесячный прирост розничных цен составил 26—27%, в ноябре—

декабре — 12%, а в 1997 г. прирост розничных цен за весь год составил всего 11%. Зато можно признать, что ваучерная приватизация оказалась лучше защищена от инфляции, чем приватизация за деньги, поскольку ваучеры и имущество приватизируемых предприятий оценивались не в рыночных ценах, а по номиналу и балансовой стоимости.

Всплеск инфляции произошел после 17 августа 1998 г. в связи с девальвацией рубля, но затем темпы инфляции стали снижаться и в 2003 г. составили 12%.

13.7. Некоторые обобщения и прогноз

Выступая в октябре 1993 г. в Москве на конгрессе "Приватизация в России", первый заместитель Госкомимущества РФ А. Иваненко заявил, что, когда будет приватизировано более 50% государственного имущества, Россия перейдет к капиталистическому способу производства, к экономике, основанной на частной собственности. Сегодня эта цель вполне достигнута, но проблем, связанных с приватизацией и функционированием приватизированного сектора российской экономики, еще очень много.

Специалистам необходимо разобраться в том, что же реально произошло и как можно объективно оценить процесс приватизации в России. Здесь же на основании вышесказанного можно сделать ряд выводов.

1. Приватизация — несомненный *центральный* пункт проводимых в России экономических реформ. Вместе с реформами страна испытала на себе все противоречия и изгибы, связанные не только с трудностями процесса приватизации, но и с перипетиями политической борьбы, согласований, уступок и компромиссов. Велики были и есть силы сопротивления. На протяжении долгого времени Государственная Дума делала все, чтобы не только приостановить процесс приватизации, но и повернуть его вспять.

2. В разговорах о целях и методах приватизации, о ее народном характере и т. д. обычно скрывается суть. А она состоит в перераспределении государственной собственности в пользу таких групп, как:

- директора заводов;
- чиновники госаппарата, министерская номенклатура;

- политическая номенклатура (партии, движения, фонды и т. д.);
- субъекты Федерации;
- трудовые коллективы;
- внешние акционеры.

Приватизация привела к резкому изменению как юридических отношений собственности, так и связей между основными социальными группами населения страны. Образовались новые социальные слои, которые не заинтересованы в возврате страны к прошлому и ориентированы на высокую эффективность экономики и развитие демократии в обществе.

В ходе приватизации резко возросла доля частных и снизилась доля государственных предприятий. Так, доля государственного сектора в общей численности занятых в 2001 г. составила 37%, в 1990 г. она была равна 83%¹.

3. В процессе приватизации в России большинство государственных предприятий было акционировано, что означает коллективизацию промышленности без *персонифицированного собственника*. Это только первый (хотя во многих случаях и необходимый) шаг к приватизации, вслед за которым собственность будет перераспределяться, акции — перепродаваться, пока не появится настоящий собственник. Владение акциями еще не делает акционера собственником данного предприятия. Последующее развитие российской приватизации призвано решить эти проблемы.

4. Процесс приватизации должен быть органически связан с массовым банкротством, скупкой нерентабельных предприятий и с борьбой против монополизации. Однако ни того ни другого в России пока не происходит. В настоящее время порядка 50% промышленных предприятий в стране убыточны.

Много и других недоработок. Так, в соответствии с законодательством российские акционерные общества вообще не обязаны выплачивать дивиденды. На практике имеет место массовое занижение в отчетности полученной прибыли с целью ухода от налогообложения. Широко распространено занижение капитализации российских компаний, сокрытие информации об их работе и отсутствие соответствующего контроля. Медленно идет процесс перехода на международные

1 См.: Общество и экономика. 2004. № 1. С. 8.

стандарты по бухучету. Но главное заключается в том, что российские чиновники широко втянуты в бизнес не только как акционеры, но и как реальные функционеры в бизнесе, а действующее законодательство не препятствует этому. При этом если что-то происходит не так или не по закону, государство склонно винить в этом предпринимателей, а не своих чиновников, хотя именно они могли быть в центре имевших место нарушений. Оснований для таких выводов немало. Например, государственные чиновники были замешаны в обогащении при строительстве финансовых пирамид ГКО-ОФЗ, пирамид для присвоения сбережений населения типа "МММ", хищении и нецелевом использовании средств государственного бюджета и т. д.

5. Приватизация в России породила разгул коррупции и преступности. Практически она шла и идет не снизу, а сверху, государство часто сохраняет свой контроль над приватизированными предприятиями, государственные чиновники и различного рода теневые структуры не без успеха пытаются нажиться на этом процессе. Слабость новых финансовых институтов (банки, инвестиционные фонды и фирмы), неразвитость рыночной инфраструктуры вообще грозят восстановлением государственного бюрократического контроля как в Центре, так и на местах. Там, где мало рынка, возникает много бюрократии.

6. В России слабо разработана система **частного права**. Без серьезной и детально разработанной правовой основы ошибки и издержки в дальнейшем развитии приватизационного процесса неизбежны. Правовая защита собственника — важная задача государства, которая решается, к сожалению, не всегда грамотно и последовательно.

7. Российских реформаторов часто упрекают в том, что они все хотят делать быстро, не считаясь с социальными последствиями. Но с точки зрения исторической тенденции ясно одно: в конкретных российских условиях любая, даже самая несовершенная, но осуществляемая рыночная реформа лучше самой идеальной, но отложенной на потом. Решающим стал фактор времени. Слишком сильна тяга к возврату в прошлое, пусть даже частично. Непростая сложилась и политическая обстановка в стране. Поэтому как реформу в целом, так и приватизацию, в частности, необходимо делать решительно, квалифицированно, грамотно, по возможности быстро и радикально.

Однако сегодня левая оппозиция и псевдопатриоты требуют пересмотра итогов приватизации, точнее, проведения новой национализации. Но встать на этот путь — значит свернуть страну в состояние политической дестабилизации. Правительство не раз заявляло, что этого оно не допустит¹.

8. Ход приватизации в России свидетельствует о необходимости серьезного участия в этом процессе государства. Требуется усилить роль государства не только в создании самофинансирующихся **финансово-промышленных групп**, но и в поддержке и более грамотном направлении всего процесса большой и массовой приватизации. Опыт показывает, что после акционирования на предприятиях почти ничего не делается для приведения в соответствие новому статусу их внутренней организации и управления. Появление нового собственника — это не конец, а начало приватизации. Здесь требуется целый комплекс организационно-экономических преобразований на самих предприятиях. Роль государства в данном случае должна проявиться в том, чтобы содействовать развитию консалтинговых услуг, договорного процесса, подготовке кадров, распространению информации и т. д., причем частично на коммерческой основе. Иными словами, необходимо, чтобы государство организационно обеспечивало перевод постсоциалистической экономики на рыночные рельсы.

9. В целом можно заключить, что приватизация в России осуществляется эффективно. Конечно, имеются серьезные недостатки, но прогресс идет, его маховик продолжает раскручиваться, хотя и с замедлением. Приватизация делает предприятие свободным и ответственным, способным на инициативу, на нововведения, поиск и организацию новых рынков, повышение качества своей продукции, экономию ресурсов.

Приватизация в России принципиально отличается от приватизации на Западе, в странах с развитой рыночной экономикой. Еще совсем недавно собственность в России практически вся была государственной, т. е. ничейной или чиновничьей. Переход от государственной собственности к частной в России означает не просто смену собственности, а создание (или воссоздание) реальной собственности, разрушенной и вытравленной из сознания народа. В недавнем прошлом в стране не

1 См., напр.: Независимая газета. 2003. 30 окт.

было ни рынка капитала, ни рынка труда, ни банкротств, ни рыночной инфраструктуры. Поэтому цель приватизации состоит в создании *экономически независимых*, берущих на себя всю ответственность и риск частных предприятий, которые должны стать основой рыночной экономики.

10. После приватизации бывшие государственные предприятия, как правило, начинают работать лучше, приносят прибыль, рабочие получают заметно увеличенную оплату труда. Весной 1996 г. эксперты Москвы и Санкт-Петербурга провели сравнительный анализ экономических результатов работы 2438 предприятий в восьми отраслях промышленности различных форм собственности. Обследование показало, что по всем основным показателям приватизированные предприятия значительно опережают государственные. При этом чем меньше доля государства в предприятии, тем выше его финансово-экономические показатели. По общему показателю экономической эффективности отрыв увеличивается с течением времени.

Тем не менее принятая в России схема приватизации далеко не идеальна. Она является плодом компромиссов и политической борьбы. Никакой социальной справедливости или равенства она не несет. Однако это рабочая схема, и ее реализация на практике уже дала в целом неплохой результат. Практически завершена малая приватизация. Большая приватизация протекает болезненно, ей предстоит еще долгий путь. Контрольные пакеты акций на акционированных предприятиях и фирмах еще длительное время будут переходить из рук в руки, пока не установится оптимальная структура собственности. Формально уже превзойден 50%-й рубеж в приватизации экономики. Но это лишь первый рубеж довольно продолжительного процесса, за которым последуют другие. Не одно десятилетие удельный вес частного сектора в экономике России будет ниже, чем в экономике стран Запада.

Но жизнь все расставит по своим местам, появится и эффективный собственник, и эффективный инвестор. В послевоенной Германии Аденауэр и Эрхард, проводившие радикальные экономические реформы, не пользовались поддержкой значительной части населения страны, их ругали самыми последними словами. Но сегодня имена Эрхарда и Аденауэра в Германии произносятся с сакральным пиететом. Они многое сделали для своей страны.

В заключение этой главы полезно привести текст из письма А. Чубайса и Б. Федорова президенту Б.Н. Ельцину в 1994 г.

«...Идет тяжелая внутриправительственная борьба. Сначала в полускрытой, а теперь уже и в явной форме. Почти на каждом заседании консервативная группа отраслевых министерств и заместителей Председателя Правительства в жесткой форме требует "восстановления управляемости", т. е. возврата к прямому управлению народным хозяйством, наращивания объемов льготного кредитования сельского хозяйства, оборонных отраслей, резкого замедления приватизации, передачи прав управления имуществом от ГКИ отраслевым министерствам. Надо прямо сказать, что эти требования не встречают никаких возражений со стороны Председателя Правительства, на что и опирается консервативная группа. Только чрезвычайными усилиями реформаторского крыла удастся сдержать этот натиск. Однако баланс сил все больше смещается в сторону консервативного крыла. Уже не хватает сил уследить за всеми разрушительными по отношению к реформам замыслами и действиями наших оппонентов, "выловить" и устранить из проектов решений правительства открыто антирыночные статьи.

В таких условиях все наши усилия идут не на реальную работу, а на преодоление внутриправительственного сопротивления... Все это делает реальную работу почти безрезультатной. Мы превращаемся в ширму, за которой идет развернутая подготовка к смене курса Правительства.

Перед нами всерьез встает вопрос об уходе из Правительства»¹.

Президент Ельцин тогда, как известно, поддержал реформаторов.

Сегодня частный сектор доминирует в не до конца приватизированной российской экономике. Жизнь среднего россиянина практически во всем связана с частной собственностью. Он просыпается утром в своей частной квартире, идет на работу в акционерное общество, после работы — в частный магазин. В отпуск летит на 1—2 недели в Египет или Турцию, чего обычно советский человек позволить себе не мог.

Несмотря на требования левой оппозиции о широкой деприватизации, президент В. Путин твердо придерживается ли-

¹ Приватизация по-российски. М., 1999. С. 181.

нии на недопущение такого поворота вспять, на продолжение приватизационного процесса. Выступая на пресс-конференции в Риме в ноябре 2003 г., он заявил, что процесс приватизации, несмотря на все сложности и противоречия, с которыми он проходил, пересматриваться не будет.

Выводы

1. Приватизация является главным элементом проводимых в России экономических реформ.
2. В процессе приватизации государственных предприятий в России использовались три пути и шесть методов. Каждый из них имеет особенности, недостатки и положительные стороны.
3. В результате приватизации свыше 65% бывших государственных предприятий сменили форму собственности. 70% ВВП России уже создаются в негосударственном секторе.
4. Малая и массовая приватизации уже завершены. В целом они принесли положительные результаты.
5. Большая приватизация, т.е. приватизация крупных предприятий, идет трудно и медленно. Она далека от завершения.
6. Государство тем не менее продолжает играть большую роль в экономике страны, но многие вопросы по дальнейшему развитию приватизационного процесса не решаются. В частности, отсутствует четкая долгосрочная стратегия приватизации, нет полной ясности в том, какие предприятия и даже отрасли должны при любых условиях быть в собственности Российской Федерации и когда государство откажется от своего присутствия в уже приватизированных предприятиях и фирмах. По официальным данным, государство распродало активы большинства госпредприятий, но его явное и особенно неявное присутствие в них избыточно. Много проблем остается и в отношении прозрачности сделок по приватизации и слияниям, а также по соблюдению принципа равенства покупателей приватизируемой недвижимости.

Термины и понятия

Акционирование

Аукцион

Балансовая стоимость

Банкротство

Большая приватизация

Ваучер

Ваучеризация

Госкомимущества

Денежные торги

Деприватизация

Естественные монополии

Залоговый аукцион

Инвестиционный конкурс

Инвестиционный фонд

Иностранные инвесторы	Программа приватизации
Коммерческий конкурс	Разгосударствление
Контрольный пакет акций	Раздел собственности
Корпоратизация	Рыночная инфраструктура
Малая приватизация	Рыночный капитал
Мафиозные структуры	Слияния и поглощения
Налоговый кредит	Финансово-промышленные
Обыкновенная акция	группы
Олигархи	Фонд имущества
Персонифицированный собствен- ник	Частное право
Приватизационный процесс	Частный собственник
Привилегированная акция	Чековая приватизация

Вопросы и задания для самопроверки

1. Как сложилась история приватизации в России?
2. В чем суть государственной программы приватизации?
3. Какие использовались пути и применялись методы приватизации?
4. Какие применялись варианты акционирования предприятий?
5. В чем смысл малой приватизации?
6. Что такое большая приватизация?
7. Что дала ваучеризация в Росси?
8. Назовите этапы приватизации в России и их особенности.
9. Дайте анализ итогов приватизации

Литература

- Европа и Россия: опыт экономических преобразований. М., 1996.
- Курс переходной экономики. М., 1997.
- Ослунд А. Россия: рождение рыночной экономики. М., 1996.
- Приватизация по-российски. М., 1999.
- Курс переходной экономики. М., 1997.
- Ослунд А. Россия: рождение рыночной экономики. М., 1996.
- Приватизация по-российски. М., 1999.
- Экономика переходного периода: очерки экономической полити-
ки посткоммунистической России 1998—2002. М., 2003.
- Ясин Е. Российская экономика. М., 2002.